

В. А. Максимович

Коммуникативно-личностные аспекты формирования национально-культурной идентичности

В условиях духовно-культурного кризиса, глубокой социальной дифференциации и поляризации проблема национальной идентичности приобретает стратегическое значение. Формообразующие факторы духовной жизни современного общества, проявляющиеся в том числе в коммуникации, творчестве, родовой преемственности, способствуют раскрытию познавательного, креативного и ценностного потенциала личности. Акт трансляции культурной традиции понимается как личностное участие в приращении, обогащении социокультурного опыта, сохранении историко-генетической преемственности.

В условиях неизбежных цивилизационных трансформаций существует реальная опасность ослабления и мутации коммуникативных связей, разбалансирования механизмов, которые обеспечивают устойчивость социальной системы. Все заметнее негативные последствия процесса девальвации актуальных национальных и общечеловеческих ценностей. Возникает настоятельная потребность обращения к историко-культурному опыту традиционных обществ, в котором сконцентрированы смысловые, духовные, базисные нормы, правила, ценностно-мировоззренческие универсалии. Важное значение в этой связи приобретают формообразующие факторы духовной жизни современного общества, проявляющиеся и через многообразные процессы коммуникации и творчества, родовую преемственность, что способствует раскрытию познавательного, креативного и ценностного потенциала личности, выступающего в роли императива, духовного регулятора или индикатора поведенческих стратегий и мировоззренческих манифестаций.

По утверждению И. В. Лысака, «необходимыми условиями формирования идентичности являются усвоение ценностей и норм определенной (“своей”) социокультурной общности, что, в свою очередь, возможно лишь на основе их противопоставления иной (“чужой”) нормативно-ценностной системе, а также наличие у человека четкого представления о самой окружающей действительности, позволяющего найти свое место в ней» [2, с. 92].

Глобализационные процессы затрагивают разнообразные сферы жизнедеятельности, влияя на психоэмоциональное состояние человека, внутреннюю константность. В условиях «демократической несвободы» и вследствие технического прогресса происходит «стандартизация потребностей», навязывание стиля поведения, сферы интересов, образа жизни. Это, как полагает Г. Маркузе, приводит к тому, что все бо-

лее затруднительно провести четкую грань между потребностями «истинными» и «ложными». Данное обстоятельство вынуждает личность перманентно попадать в ситуацию морального выбора, когда преобладающим оказывается потребительское отношение к действительности. Подобная мировоззренческая установка формирует особый тип человека, который Маркузе называет «одномерным». «Одномерный человек» (One-Dimensional Man) – это образ во многом унифицированного, однопланового, стандартизированного человека, чей «индивидуальный космос завоеван и искромсан технологической реальностью» [4, с. 275]. «Одномерный человек» олицетворяет современную индустриальную цивилизацию, которая подготавливает возможность возникновения «одномерного мышления и поведения» [4, с. 277–278]. Сущность такого рода мышления и поведения состоит в том, что «идеи, побуждения и цели, трансцендирующие по своему содержанию утвердившийся универсум дискурса и поступка, либо отторгаются, либо приводятся в соответствие с терминами этого универсума, вписываются в рациональность данной системы и ее количественных измерений (its quantitative extension)» [4, с. 275].

Глобализационные стратегии «вестернизации» мира характеризуются разветвленными, хорошо продуманными маркетинговыми технологиями, цель которых – сформировать отличные от предшествующего периода аксиологические доминанты культуры (культурную матрицу). Среди них – массовизация культуры и сознания, формирование потребительских интенций, разрушение символического капитала культуры нации (национальной системы ценностей, традиций, идеалов, коллективной памяти, культурных символов), изменение образовательно-воспитательных стандартов, навязывание брутальных стереотипов поведения, культивирование форм отчуждения, разрыв «связи времен», т. е. тесной межпоколенческой солидарности и сотрудничества людей.

На повестку дня выходит проблема сохранения и развития национально-культурных идентификационных сред, национально-культурной целостности перед вызовами глобальной цивилизации. Мировое сообщество в лице ее суверенных представителей должно активно отстаивать и защищать право на идентичность и уверенно демонстрировать способность к самоопределению и сохранению самобытности в условиях глобальных угроз. Эта проблема остро осознается мировым сообществом, о чем свидетельствует и принятая на 31-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, где отмечается, что «культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений» [1]. В Декларации подчеркивается, что залогом культурного

разнообразия является свобода выражения мнений, плюрализм средств информации, многоязычие, равный доступ к возможностям для художественного творчества, научно-техническим знаниям, в том числе в цифровой форме, и обеспечение всем культурам доступа к средствам выражения и распространения идей.

Как известно, исторический путь общества сопровождается эволюцией форм духовной жизни и трансляцией ее культурного опыта. «Духовные основания социума» (С. Л. Франк) задают вектор и направленность развития, а факторы устойчивости и изменчивости определяют характер динамики и облик того или иного социума.

Идентификационный фактор во многом зависит от характера и состава культурной среды. Идентификационный фактор и культурная среда во многом определяют механизм трансляции и социализации социокультурного опыта. При этом факторы кризисности, редукция форм социокультурного и антропологического измерений позволяют по-новому переосмыслить место человека в процессе налаживания межличностных связей, социальной коммуникации.

От того, как именно протекают процессы коммуникации, реализуется право человека на творчество, в том числе духовное творение, в немаловажной степени зависит стабильность, устойчивость, полновесность общественной жизни. Если рассматривать феномен «коммуникация–творчество» системно, то нужно начинать с человеческой личности, ее познавательного, коммуникативного, креативного и ценностного потенциала. От человека – конкретного носителя, транслятора и интерпретатора культуры – зависят адекватная, полноформатная передача и сохранение культурного универсума. Акт трансляции культурной традиции понимается не только как передача, усвоение социального опыта, знаний, представлений, верований, оценочно-интерпретативных суждений о мире, но и как личностное участие в приращении, обогащении социокультурного опыта, сохранении историко-генетической преемственности.

Деятельность человека несет особую культуротворческую интенцию, делая культуру человекомерной. Наиболее убедительно это проявляется в процессе коммуникации. Коммуникативно-трансляционный акт помогает сформировать механизм узнавания и самоузнавания, выделить отличительные черты своего, генетически родственного мира как органически приемлемой среды существования, облегчающей способ приращения, освоения и воспроизводства традиционных форм общежития. Более того, глубинно онтологическая, этнопсихологическая среда призвана способствовать актуализации системы ценностных установок представителя конкретного этнонационального сообщества, полноценному выражению его внутреннего самоощущения и самопознания. «Человек традиции, – замечает В. В. Малявин, – никогда не индивид, но

всегда как бы сверхиндивидуальная сущность двух лиц: учителя и ученика, предшественника и последователя, отца и сына. <...> Наследуется в традиции, разумеется, не только некое предметное содержание опыта, не идеи или понятия, не образы или ощущения, но самое качество переживания, опыт “жизни поверх жизни”, “жизни изобильной”... извечно оживляемой и всегда другой» [3, с. 30]. И это лишний раз убеждает в том, что человек является центральным звеном в духовной трансмиссии социокультурного опыта.

Живое, непосредственное общение позволяет личности испытывать себя во все новых коммуникационных ситуациях, не только приобретать и укреплять навыки межличностного общения, но и формировать устойчивый стереотип мироощущения и миропонимания. Другими словами, личностный модус, родово-генетическое измерение открывает возможность самообнаружения и самопозиционирования не только в рамках идентификационно близкого сообщества, но и вне его, в иных социальных пространствах. В личности, носителе самобытной культурной традиции, происходит накапливание и кристаллизация духовного опыта в его стереотипных и модельно-программных формах и проявлениях. Речь идет не просто о факте формального «родового» наследования, преемственности, но о наследовании модели смыслопостижения, смыслодействия, смыслоразличения. «Материя» традиции формирует алгоритм деятельности и развертывания системно значимых связей, отношений, открывающих пути для раскрытия потенциальных возможностей личности.

Наравне с аутентичной, отвечающей первоначальному предназначению, существуют и разнообразные трансмутирующие формы культурного опыта, относящиеся к диверсификации трансляционных структур, их типовым превращениям. На практике их часто отождествляют с модернизационными проявлениями, якобы приобретшими новые семантико-семиотические характеристики под влиянием изменяющегося мира. На самом деле речь может идти о суррогатных структурах, формах культуры, которые подверглись цивилизационной адаптации. Их внутренняя природа во многом зависит от институциональных форм тиражирования культурных матриц, которые складываются и формируются в первую очередь под влиянием средств массовой информации. Исследователи небезосновательно указывают на то, что «на современном этапе средства коммуникации становятся содержанием культуры, подчиняя и формируя особенности восприятия информации, а значит, оказывая влияние на механизмы смыслообразования, переходя из состояния некоего фона культурных событий в особое образование, доминирующее над всеми остальными, вынуждая ее функционировать по законам коммуникации» [5, с. 107]. В этом случае идентичность формируется под целенаправленным информационно-цивилизационным

воздействием. В. В. Миронов отмечает: «Культура буквально атакует-ся “медиавирусами” (Д. Рашкофф), и наибольший эффект достигается, как и в случае с живыми организмами, в тех местах, где ослаблен иммунитет, в данном случае – “культурный иммунитет” системы, или когда культура зависит от поставщика культурных вирусов. Увеличение числа культур, впитывающих порции культурных инфекций, способно модифицировать всю человеческую культуру» [5, с. 108].

Известный русский философ и богослов П. А. Флоренский неспроста уделял большое внимание «генеалогическим отношениям», «концепции родословия». Важная, первостепенная роль отводилась главе рода – хранителю традиции, обладающему строго организованной конституцией, соответствующими личностными характеристиками [7, с. 245]. «Комментатор, – подчеркивает в этой связи В. С. Семенов, – передает ученику не абстрактную (“объективную”), а живую, личностную истину; вместе с истиной учитель передает ученику самого себя» [6, с. 116]. Важна природная, внутренняя сущность учителя как передающего субъекта, формирующего особый мир отношений, ориентированный на возможность осознать себя его органической, неразрывной частью. Степень усвоения во многом обусловлена моментом эмпатии (сопереживания, вчувствования), что делает традицию наполненной реальным содержанием.

Не всякая диалогичность может способствовать обогащению традиции, выступать в качестве благодатного зерна, которое даст здоровые всходы. Любая потенциально возможная форма сопричастия, соприложения к традиции должна иметь позитивную обращенность – мироустроительную, мирозидательную. Необходимым условием достижения синергического эффекта при соприкосновении с традицией является установка на гармонизацию, слаженность, упорядоченность. Достичь органической, духовной связи с традицией возможно прежде всего в результате овладения профессиональным мастерством, приобретения устойчивых навыков в разных областях творчества, спорта, образования, воспитания и т. д.

Осознание духовной сопричастности к традиционному значимым культурным артефактам открывает возможность представителю каждой нации идентифицировать себя в качестве субъекта особого историко-культурного пространства, что способно существенно расширить и обогатить его внутренний мир. На мировоззренческом уровне художественные концепты, смыслообразы затрагивают структуры миропонимания и мироотношения и формируют наиболее общие принципы социального действия. Благодаря коммуникативной природе (способности передавать духовный аспект жизненного опыта), они приобретают качество одного из важнейших инструментов постижения мира, становятся предпосылкой успешной социализации субъекта в рамках

конкретной культуры. Это в очередной раз подчеркивает идею пассионарного (в понимании Л. Н. Гумилева) начала творческого акта, тесно увязанного с пониманием личности как субъекта культуры, имманентно осваивающего, расширяющего и преобразовывающего духовно-творческим актом границы культурного, создающего пространства по законам гармонии и красоты.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать заключение, что формирование национально-культурной идентичности предполагает наличие определенных психологически заданных параметров, которые кристаллизуются, совершенствуются, развиваются в процессе индивидуального становления, духовного роста, вовлечения в сеть социальных коммуникаций.

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001271/127160m.pdf>. – Дата доступа: 03.02.2016.

2. Лысак, И. В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации / И. В. Лысак // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 91–95.

3. Малявин, В. В. Молния в сердце / В. В. Малявин. – М. : Наталис, 1997. – 364 с.

4. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе ; пер. с англ. А. Юдина. – М. : АСТ, 2003. – 528 с.

5. Миронов, В. В. Диалог культур: глобализационные угрозы / В. В. Миронов // Диалог культур в условиях глобализации : XII Междунар. Лихачевские науч. чтения. – СПб., 2012. – С. 98–136.

6. Семенцов, В. С. Бхагавадгита в традиции и современной научной критике / В. С. Семенцов. – М. : Наука, 1985. – 236 с.

7. Флоренский, Павел, свящ. Сочинения : в 4 т. / Павел Флоренский ; ред. игум. Андроник (А. С. Трубачев). – М. : Наука, 1999. – Т. 3(2). – 623 с.

V. Maximovich

Communicative and personal aspects of national and cultural identity formation

The article is devoted to a very important and urgent issue connected with the research of communicative and personal aspects of national and cultural identity formation. In conditions of spiritual and cultural crisis, deep social differentiation and polarization the author classifies the problem of national identity as a problem of special strategic importance. The author pays attention to the factors of spiritual life of modern society revealed through various processes of communication and creative work, as well as through genetic continuity. It promotes the development of cognitive, creative and value potentials of an individual. The act of transmission of cultural tradition itself is understood not only as the transmission and acceptance of social experience, knowledge, views and beliefs, evaluative judgments about the world, but also as personal participation in enrichment of social and cultural experience, preservation of historical and genetic continuity.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 19.05.2016.